

Кармен Мария
Мачадо

ЕЕ ТЕЛО И ДРУГИЕ

Финалист Национальной книжной премии США,
премий Nebula и Франца Кафки

18+

Сборник рассказов о том,
что значит быть женщиной.
Яростный и чувственный текст

*Моему деду
Рейнальдо Пилар Мачадо Горрину*

*quien me contó mis primeros cuentos, y sigue
siendo mi favorito¹*

И Вэл —

Я обернулась — и там была ты.

¹ Который рассказывал мне сказки и навсегда остался моим любимым (исп.). Здесь и далее примеч. ред.

*Мое тело — дом призраков
Я потерялась в нем
Дверей нет, лишь ножи
И сотня окон.*

*Богу следовало сделать девушек
смертоносными,
Раз он сделал мужчин чудовищами.*

ШОВ ДЛЯ МУЖА

(Если будете читать эту историю вслух, пусть наши голоса звучат так:

Мой: в отрочестве — голос высокий, напряженный, невыразительный; у взрослой — такой же.

Юноши, который станет мужчиной и моим мужем: уверенный в своих силах и интуиции.

Моего отца: добрый, зычный, как у вашего отца или у отца, какого вы хотели бы иметь.

Моего сына: у малыша — нежный, чуть шепелявый; у взрослого — как у моего мужа.

Всех остальных женщин: их голоса неотличимы от моего.)

Начало: я первая, прежде него, поняла, что хочу его. Так дела не делаются, но я все решила и знаю, как поступлю. Мы на вечеринке у соседей — я и мои родители, мне семнадцать. Вместе с дочерью соседей, она немного младше меня, я выпила на кухне пол-стакана белого вина. Мой отец ничего не заметил. Краски чуть расплываются, как на только что нарисованной картине.

Тот мальчик стоит ко мне спиной. Я вижу мышцы его шеи и плеч сзади, они распирают застегнутую на все пуговицы рубашку, можно подумать, работяга вырядился на танцы — и я запала. А ведь нельзя сказать, что выбирать не из кого. Я красива. У меня соблазнительный рот. Мои груди набухают под платьем невинно и в то же время вызывающе. Я — хорошая девочка из хорошей семьи. А он грубоват, так, по-мужски, и я — я хочу. И мне кажется, он может захотеть того же, со мной.

Мне рассказывали историю об одной девушке: она попросила у своего возлюбленного нечто столь мерзкое, что он рассказал ее родителям, а те отправили ее в сумасшедший дом.

Я не знаю, о каком извращенном удовольствии она мечтала, но мне до смерти хотелось бы это узнать. Что же такое чудесное возможно столь отчаянно пожелать, что за одно желание тебя изолируют от знакомого мира?

Наконец парень замечает меня. Милый, немного растерянный. Здоровается. Спрашивает, как меня зовут.

Я всегда хотела сама выбрать время. И я выбрала этот момент.

На веранде я целую его. Он целует меня в ответ, сначала нежно, потом настойчивее и даже слегка раздвигает мои губы языком, удивляя меня и, думаю, себя самого. Много я успела нафантазировать в темноте, в своей постели, под тяжестью старого стеганого одеяла, но такое не представляла себе никогда. Я издаю стон. Он отстраняется — как будто в испуге. Взгляд его мгновение мечется по сторонам и наконец останавливается на моей шее.

— Что это? — спрашивает он.

— А, это? — Я касаюсь ленты сзади, пониже затылка. — Просто моя ленточка.

Я провожу пальцами по гладкой зеленой поверхности и останавливаюсь на тугом банте спереди, под горлом.

Он тянет руку, но я перехватываю и отталкиваю ее.

— Не трогай мою ленту, — говорю я. — Тебе нельзя ее трогать.